

Дмитрий Шпинарев – джентльмен, продюсер всего, что только можно, и звездный капитан со стажем – рассказывает о дружбе с блицами и о том, как спаять из индивидуальных игроков команду.

- Как вы провели эти два с лишним года со времени вашей первой игры в клубе? Хотели вернуться за игровой стол?

- Конечно, хотели. Более того, мы своей командой созванивались – во всяком случае, с теми игроками, кто в Украине. Все время спрашивали: «Ну что там? Когда мы? Когда мы? Когда мы?» Но, честно говоря, я для себя похоронил эту идею, потому что я видел по опыту всех остальных игр звезд, что это, как правило, разовая акция. И поэтому, когда спустя два с половиной года возникла эта идея... Это просто возвращение в детство. Возвращение в тот проект, идею возвращения в который ты для себя уже похоронил.

- Говорят, что вторая игра – самая трудная, особенно если первая завершилась победой (с одной стороны – еще не так много умеешь, с другой – уже давит ответственность). Для вас это было так?

- Наоборот. У меня – абсолютно наоборот. У меня было безумное волнение и безумная ответственность во время первой игры. В какой-то

момент (уже сидя за столом) я понял, что, поскольку я капитан, вся страна сейчас будет смотреть и понимать, что версия правильная есть, но этот идиот выбрал неправильно. Во второй раз я уже об этом не переживал. Во-вторых, во второй раз я был в команде один опытный, и для меня одним из важных моментов было – правильно организовать работу «молодых», командную игру некомандных игроков. КВН-щики – это командные игроки, которые привыкли играть командой и работать друг с другом, слышать друг друга. Здесь же собрались сольные артисты, которые привыкли ориентироваться на себя, сами принимать решения, и у меня была главная задача – чтобы из этих людей сформировалась команда. И даже во время репетиции перед игрой у меня появились опасения, что не получится. Потому что некоторые тянули одеяло на себя. Но стол, свет и стоящие за спинами люди в черном все-таки сформировали эту команду. Как бы стоя вокруг, сдавили этот главный круг, чтобы он стал единым целым.

- Вы – один из немногих (откровенно говоря – двух) капитанов клуба, которому удалось «порулить» двумя разными командами...

- Я вам так скажу: при хорошем капитане любая команда хорошая. На самом деле тяжело сравнить, потому что и первый, и второй раз я играл в основе своей с достаточно близкими своими друзьями, хорошими знакомыми, которых я знаю много лет и которых в первом случае я лучше чувствовал, во втором – чуть хуже, но совместная дорога в поезде... Знаете, ничто так не спаивает коллектив, как водка. Поэтому оно смогло произойти. В этот раз из шести игроков пятерых я знал очень хорошо, в тот раз – шестерых. Поэтому ядро все равно было хорошо знакомых. Да, это разные психохарактеры. В прошлой команде у нас был - благодаря своей эрудиции – ярковыраженный лидер, Сергей Сивохо. Все были начитанные, грамотные, эрудированные, но Сергей явно выделялся. А в этой команде, даже когда определялся лучший игрок, не было единого мнения, потому что многие тянули на это звание, многие отличались умом и сообразительностью.

- Две игры сыграл в клубе г-н Шпинарев, и оба раза его команде выпал блиц: в 2008 году – в первом раунде, теперь – во втором. Кажется, блицы вас любят... А вы их?

- Я не помню, как мы сыграли первый блиц...

- Срезались на первом вопросе.

- До второй игры я его страшно не любил. Но после второй игры, когда мы его выиграли, я считаю, что это семечки для таких опытных игроков, как мы уже. Это игра, в которой есть определенные правила, и надо либо эти правила принять и любить, либо не садиться за стол. Мы одинаково хорошо относимся к любым неожиданностям этой игры, и к разным секторам оригинальным, и к блицу. Единственное что: конечно, суперблиц – это было бы тяжело. Но, слава Богу, в игре так называемых звезд такого сектора нет.

- Жалуют пока вас. Но ничего, все еще впереди...

- Нам хотелось бы попробовать все. И хорошо, что у нас есть и такие вопросы, и такие, и легкие, и те, которые мы благодаря каким-то знаниям знаем, и сложные, к которым мы, теоретически, можем выйти с помощью логики - и не выходим. Вкус и победы, и поражения – он одинаково приятен. Это в том случае, если в общем зачете – ты выиграл.

- Какой вопрос вам больше всего запомнился, показался самым интересным?

- Тяжело ответить. Мне понравился процесс игры, а не вопросы и даже не ответы. Мне понравился процесс, мне понравилось, что мы владели ситуацией и сумели сохранить баланс между игрой «Что? Где? Когда?» и шоу, к которому в большей степени мы привыкли. Нам удавалось и отвечать на вопросы, и в то же время легко вести себя за столом, не сидеть перепуганными с выпученными глазами, напрягать единственную извилину и оставшиеся жилы для того, чтобы не выглядеть идиотами. Мы не боялись ими выглядеть. И в этом, собственно, залог успеха любой игры.

- Повлиял ли на ваш настрой тот факт, что на этот раз вы играли не только против телезрителей, но и против команды Нестора Шуфрича?

- Если честно, то нет. Нас, во всяком случае – меня когда-то в КВН-е учили: надо выигрывать здесь и сейчас. А что там будет потом – это уже потом разберемся. Игра происходила в тот момент, когда мы сидели за столом и играли. А затем уже, когда мы присутствовали на игре соперников, - конечно, хотелось, чтобы мы сыграли лучше, чем они. Но при этом – приятно находиться в обществе умных, грамотных, разумных людей. И то, что и они выиграли, - это нам вдвойне приятно, потому что круг людей, которые там собрались – это те люди, с которыми приятно иметь дело.

- То есть, стоя за спиной г-на Шуфрича, вы не шаманили «Ответь неправильно, ответь неправильно»?

- Нет, наоборот. Я радовался, когда он выбирал правильную версию. Более того, я видел дважды, когда во время ответа на Нестора Ивановича один из игроков давил, серьезно давил на то, чтобы именно его версию выбрать. И при этом Нестор Иванович держался и не поддавался этому давлению. Давление – это плохо на самом деле, потому что ты должен выбирать с холодным умом, без всяких эмоций. И я как раз вот здесь болел не за эту команду, а за Нестора Ивановича. И то, что он оба раза выбрал правильные версии, - я был действительно рад этому.

- Решили, где будет висеть сова?

- Поскольку она ночует одну ночь у меня, а одну ночь у Нестора Ивановича: чтобы недалеко передавать – в коридоре.